

УДК 801.82:81“37:340.64

В. Я. Мизецкая

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПИСЬМЕННОГО ТЕКСТА КАК СРЕДСТВО ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ АДРЕСАНТА

В последнее время возрастает значение судебной лингвистики как одного из направлений юридической лингвистики, которое тесно связано с решением многих задач в сфере судопроизводства и криминалистики.

В частности, судебная лингвистика помогает установить авторство устных и письменных текстов, оценить коммуникативные интенции автора текста, получить информацию об адресанте текста на основе его письменных и устных высказываний, что дает возможность создать социально-психологический портрет подозреваемого, свидетеля или какого-либо иного фигуранта судебного дела.

Развитию судебной лингвистики как весьма актуального направления юридической лингвистики способствовали научные работы членов кафедры иностранных языков ОНЮА, в частности кандидатские диссертации Е. В. Балабухи, Н. П. Михайлюк, К. А. Кантура, научные работы других членов кафедры, в том числе В. Я. Мизецкой, Л. В. Нижниковой [1; 3; 5–7].

Все эти изыскания были направлены на исследование различных пластов лексики английского языка, что позволило наблюдения более общего характера применить при конкретном анализе письменных текстов с целью идентификации личности адресанта на основании его речевых особенностей, в том числе и особенностей лексикона.

Идентификация личности адресанта сообщения возможна благодаря тому, что каждый фигурант имеет свой особый идиолект, который складывается под воздействием целого ряда факторов, в том числе национального, возрастного, гендерного, образовательного, профессионального и др.

Остановимся на особенностях каждого в плане их лексической актуализации.

Многочисленные исследования воздействия гендерного фактора на речепроизводство [2; 4; 5] показывают, что в целом женская речь отличается большей степенью экспрессивности, чем мужская (1,2:1). В женской речи наблюдается использование таких аксиологических и эмотивных единиц, как *gorgeous, marvellous, very nice* и многие др., которые не свойственны речи мужчин. Повышенное число экспрессивов и эмотивов в тексте позволяет сделать исследователю предварительный вывод о гендерных характеристиках идентифицируемой личности. Однако эти выводы имеют лишь предварительный характер, поскольку в действительности большую роль играют индивидуальные психологические качества личности. В частности, существует целая категория лиц мужского пола, для которых характерна повышенная экзальтация, что, естественно, сказывается и на вербальных, речевых характеристиках, в том числе на повышенном количестве эмотивно-экспрессивной лексики в тексте, что сближает их речь с женской.

Еще одна гендерная особенность — повышенное число нестандартной ненормативной лексики или лексики, которая в стилистическом плане относится к грубой, в мужских лексиконах по сравнению с женскими. В целом это соотношение составляет приблизительно 1,3:1 [5]. Однако в последнее время все больше дает себя знать тенденция к унификации мужской и женской речи преимущественно за счет огрубления женских лексиконов. Поэтому наличие повышенного по сравнению с усредненным числом нестандартной или грубой лексики (3 слова или выражения на 2400 буквенных знаков или 400 слов) может давать основание только для предположений по поводу половой принадлежности адресанта сообщения и должно подтверждаться показателями по другим параметрам.

Для женских лексиконов характерно использование большего числа бытовых эвфемизмов, чем для мужских:

To glow (to sweat); in the family way (pregnant); incontinent (promiscuous); to outrage (to rape); to do the duties of life (to defecate); congress (copulation); ill (1. having a venereal disease; 2. menstrual; 3. drunk; 4. mentally unwell) и др.

Мужчины часто используют эвфемизмы из сферы политики и экономики:

Production difficulties (strikes); normalization (the suppression of rebellion or protest); negative cash (disolvency); expedient demise (an unlawful killing by a government agency). Однако появление их в тексте не означает, что последний обязательно принадлежит адресанту-мужчине. Деловые женщины также используют их в своей официальной и неофициальной переписке. Тем не менее, вероятность того, что адресантом подобного сообщения является мужчина, — весьма высока. Поэтому особенности использования эвфемизмов разных семантических групп также должны учитываться при идентификации личности адресанта сообщения.

В устной речи опознать в говорящем иностранца бывает значительно легче, чем в письменной, благодаря специфическому акценту и интонации. В письменных формах коммуникации компенсировать отсутствие подобных индикаторов национальной принадлежности помогает лексический анализ текста, хотя он, конечно, тоже не является абсолютно надежным средством идентификации личности.

Национальный фактор вольно или невольно дает себя знать, даже если адресант хорошо владеет иностранным языком, на котором он делает свое сообщение. Чаще всего «проколы» касаются нарушений, связанных с валентностью отдельных слов. Иностранца в этом случае может выдать неправильное или не свойственное носителям языка объединение слов в коллокации, которые звучат неестественно (например, «глаз за глаз» вместо «око за око»).

Особенно часто иностранцев подводят паронимические замены, когда вместо одного слова используется близкая по звучанию или даже родственная по этимологии лексическая единица (работать засучив рукава — работать засучив руки).

Использование неудачно выбранных для определенной коммуникативной ситуации элементов синонимического ряда («жрать птичье молоко» вместо «есть конфеты «Птичье молоко»») также относится к индикаторам национальной принадлежности автора высказывания.

Еще один аспект, который представляет сложности для иностранца, который пишет, например, на английском языке, — использование предлогов. Здесь особенно ярко проявляется интерференция родного языка, когда адресант фактически использует в тексте кальку с родного языка (*to vest power on somebody* вместо *to vest power in somebody* по аналогии с русским «возложить властные полномочия на кого-либо»).

По характеру допущенных ошибок в препозитивном плане в ряде случаев можно даже определить конкретную национальность адресанта-иностранца. Так появление избыточного предлога *to* в выражении *to go home — to go to home* наталкивает на мысль, что адресантом сообщения вполне вероятно является немец (ср. с немецким аналогом *gehen nach Hause*).

Как ни парадоксально это звучит, излишняя начитанность адресанта-иностранца может иногда сослужить ему плохую службу. Известно, что изучающие иностранный язык нередко берут на вооружение слова или выражения, вычитанные у классиков, но в настоящее время считающиеся устаревшими, архаичными. Так, не удивительно, что в лексиконе достаточно хорошо говорящего на русском языке профессора N. из Великобритании, с которым довелось общаться автору настоящей статьи, появилось позаимствованное у И. С. Тургенева выражение «во все ноги», которое в настоящее время квалифицируется как архаический эквивалент современного словосочетания «со всех ног».

Подобные анахроничные вкрапления являются одним из индикаторов иностранного происхождения адресанта сообщения. У носителей языка

они встречаются крайне редко. Их появление в речи так называемых *native speakers* обычно связано с какой-либо конкретной коммуникативной задачей (цитирование, шутливая манерность речи и проч.), в то время как иностранцы используют их в качестве стилистически нейтральных общеупотребительных единиц.

Происхождение адресанта или место его длительного пребывания помогают определить диалектные вкрапления, характерные для различных территорий. Так, появление в тексте наряду с общеупотребительными таких слов, как *ken (know)*; *linn (pool)*; *lift (sky)*, *pow (head)* позволяет предположить, что идентифицируемое лицо родом из Шотландии, а появление в тексте, например, такого слова, как *abrode (broken)* дает возможность распознать в адресанте жителя графства Дорсет (Великобритания).

Принадлежность адресанта сообщения к той или иной социальной группе определяется по наличию слов, относящихся к соответствующему социальному или профессиональному жаргону. Так, в речи тех, кто провел в заключении длительное время, нередко появляются слова и выражения из тюремного жаргона. В английском языке, например, это слова *click (robbery)*; *cuffing (a man; person)*; *sliff (a corpse)*; *slammer (a prison)* и многие другие. Адресант может даже не заметить, что с нейтрального стиля перешел на сниженный регистр, поскольку определенные жаргонные слова как таковые и уже не воспринимаются.

Возрастные особенности получают вербальную актуализацию в виде соответствующих определенным возрастным категориям ЛЕ. Так, для представителей младших возрастных групп характерно использование элементов молодежного жаргона, которые отсутствуют в лексиконе представителей старших возрастных групп, например, *george! (excellent!)* — оценочная характеристика; *gerry (an old person)*; *joy juice (alcoholic drink)* и другие.

Наличие подобных элементов в тексте дает возможность предположить, что адресант сообщения принадлежит к категории лиц старших возрастных категорий, которые желая шагнуть в ногу со временем, пытаются подражать молодым, переходят на молодежный жаргон. Однако в целом это происходит не очень часто. Поэтому наличие элементов молодежного жаргона может считаться индикатором соответствующей возрастной характеристики идентифицируемого лица.

Комплексное изучение особенностей, обусловленных различными социокультурными и психофизическими факторами, позволяет нарисовать гипотетический социо-психологический портрет идентифицируемого лица, сделать предположения относительно его национальной, половой, возрастной принадлежности, а также его принадлежности к определенной социальной, в том числе профессиональной, группе, наконец дать некоторые психологические и поведенческие характеристики (например, касающиеся повышенной эмоциональности или, наоборот, сдержанности).

Лексический анализ письменного текста удачно дополняет графологическую экспертизу. Он может и должен стать важным аспектом деятельности следственных и судебных органов.

Необходимо осознать, что разработка конкретных методик лексического анализа текста становится всё более важным направлением судебной лингвистики и требует самого пристального внимания не только со стороны лингвистов, но и правоведов.

Л и т е р а т у р а

1. Балабуха Е. В. Підготовка майбутніх учителів іноземних мов до навчання старшокласників фразеології : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / К. В. Балабуха. — О., 2007. — 315 с.
2. Земская Е. А. Особенности мужской и женской речи / Е. А. Земская, И. А. Китайгородская, Н. Н. Розанова // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. — М., 1993. — С. 90–136.
3. Кантур К. А. Сучасна англomовна евфемістична лексикографія і критерії відбору евфемізмів / К. О. Кантур // Вісник Житомирського державного університету ім. Івана Франка. — Житомир, 2010. — Вип. 50. — С. 121–124.
4. Крейдлин Г. Е. Мужчины и женщины в невербальной коммуникации: эмоциональный аспект / Г. Е. Крейдлин // Эмоции в языке и речи : сб. ст. — М., 2005. — С. 282–323.
5. Мизецкая В. Я. Композиционно-речевая организация персонажной подсистемы в драматургическом тексте : монография / В. Я. Мизецкая. — О. : ОНУ «Черноморье», 1992. — 150 с.
6. Михайлюк Н. П. Функционально-стилистические особенности прономинальной транспозиции в различных типах текста (на материалах английского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н. П. Михайлюк. — О., 2007. — 205 с.
7. Нижникова Л. В. Официально-деловой стиль и деловое юридическое письмо как его отдельная разновидность / Л. В. Нижникова // Збірник наукових статей та матеріалів до V Міжнародної науково-практичної конференції з питань методики викладання іноземної мови пам'яті проф. В. Л. Скалкина. — О. : Астропринт, 2007. — С. 291–296.

А н н о т а ц и я

Мизецкая В. Я. Лексико-семантический анализ письменного текста как средство идентификации личности адресанта. — Стаття.

Настоящая статья посвящена проблемам идентификации личности на основании лексикона. Подробно анализируются также такие факторы, как социальный статус, пол, национальность, которые во многом определяют идиолект коммуниканта.

Ключевые слова: идентификация, социальный статус, национальность, гендерный фактор.

А н о т а ц і я

Мізецька В. Я. Лексико-семантичний аналіз письмового тексту як засіб ідентифікації особи адресанта. — Стаття.

Стаття присвячена проблемам ідентифікації особи на основі її лексики. Увага, в пер-

шу чергу, приділяється таким чинникам, як соціальний статус, національність, стать, що формують ідіолект комуніката.

Ключові слова: ідентифікація, соціальний статус, національність, гендерний чинник.

S u m m a r y

Mizetska V. Y. Jexico-semantic analysis of the written text as an instrument of personal identification. — Article.

The article is devoted to the problems of the personal identification on the basis of the lexicon, the factors of gender, nationality, social status being analyzed in detail.

Keywords: identification, social status, nationality, gender.